

ОРФОЭПИЯ

Авторы: Л. Л. Касаткин

ОРФОЭПИЯ (от греч. *ὀρθός* – прямой, правильный и *ἔπος* – речь), 1) совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: *морфем, слов, предложений*. 2) Раздел *фонетики*, изучающий функционирование таких норм и вырабатывающий рекомендации в области произношения – орфоэпич. правила. Среди указанных норм различают произносит. нормы (состав *фонем*, их реализация в разных позициях, фонемный состав отд. морфем) и нормы суперсегментной фонетики (*ударение* и *интонация*). При более широком понимании О. к ней относят и образование вариантных *грамматических форм*. Традиционно в О. включаются все произносит. нормы лит. языка (Р. И. *Аванесов*). С др. точки зрения (предложенной А. А. *Реформатским* и М. В. *Пановым*) к ней относятся лишь нормы, допускающие вариантность произношения.

К О. относится вариантность звуковой реализации одних и тех же фонем и вариантность фонемного состава одних и тех же морфем при отсутствии позиционных различий. Так, одни произносят *д[и^э]лá*, *в[и^э]снá*, другие – *д[э^и]лá*, *в[э^и]снá*; разница в характере звуков, выступающих в одной и той же позиции, фонемы же (с точки зрения *московской фонологической школы*) одни и те же. Одни произносят *було[ч^и]ная*, другие – *було[ш]ная*, одни – *умыл[с]а*, другие – *умыл[с^и]я*; разница в фонемном составе корня (*було/ч^и-* или *було/ш/-*) и постфикса (*-са/* или *-с^иа/*). На письме такие варианты обычно не отражаются: «дела», «весна», «булочная», «умылся». Однако варьирование фонемного состава корня может обозначаться на письме: «бриллиант» и «брильянт», «калоши» и «галоши», «кринка» и «крынка», «матрас» и «матрац», «ноль» и «нуль». При терминологич. разграничении вариантность фонемного состава морфем относится к О., а вариантность звуковой реализации фонем – к орфофонии.

О. отмечает вариантность места ударения в слове (*и́скристый* и *искри́стый*), «кля́дбище» и «кладби́ще», «твóрог» и «твóрог»; в отд. словоформе («кóсу» и «кóсу́», «вкúсны» и «вкусны́», «ткaлá» и «тkáла»), на разных лексич. единицах, входящих в одно фонетич. слово («нá руки» и «на рúки», «нé дали» и «не дáли»); наличие или отсутствие дополнит. (побочного) ударения («мéжпланéтный» и «межпланéтный»).

О. рассматривает социально значимые произносительные варианты, т. е. такие, которые типичны для разных групп людей, говорящих на лит. языке, а также стилистические варианты, сознательно выбираемые в разл. социальных ситуациях. Так, для высокого стиля характерны эканье (*б[э^и]рú*, *вз[э^и]лá*), произношение безударного [о] в некоторых заимствованных словах (*н[о]ктóрн*, *п[о]э́зия*), твёрдого заднеязычного перед безударным окончанием им. п. ед. ч. прилагательных (*грóм[кэ́]й*, *стрó[гэ́]й*, *ти́[хэ́]й*). В нейтральном стиле произносится: *б[и^э]рú*, *вз[и^э]лá*, *н[а^э]ктóрн*, *п[а^э]э́зия*, *грóм[к^и]й*, *стрó[г^и]й*, *ти́[х^и]й*.

Орфоэпич. варианты могут характеризовать младшую норму, возникшую недавно и свойственную гл. обр. младшему поколению носителей лит. языка, и старшую норму, уходящую, свойственную в осн. старшему поколению. Новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определённом этапе развития лит. языка

обе нормы сосуществуют; напр., для некоторых сочетаний согласных традиционно произношение мягкого согласного перед мягким ([з'в']ерь, е[с'л']и), по новой норме первый согласный – твёрдый ([зв']ерь, е[сл']и).

Орфоэпич. варианты могут характеризовать общенародную и профессиональную сферу употребления («добы́ча» и «до́быча», «и́скра» и «искра́»); мужскую и женскую речь (напр., удлинение согласных в мужской эмоциональной речи и гласных в женской); территориальные разновидности лит. языка (напр., произношение после гласного и в начале слова звука переднего ряда [э] в Москве и городах Юга России – [э́]тот, по[э́]т, звука передне-среднего ряда [э] в ряде северных и сибирских городов – [э́]тот, по[э́]т).

Источники отступлений от норм О. – развитие языка, влияние диалектов, письмо. Вариант младшей нормы при своём возникновении и вариант старшей нормы при своём уходе из лит. языка могут восприниматься как нарушения нормы. Так, в нач. 20 в. некоторые лингвисты осуждали новое для лит. языка иканье; ещё встречается в речи гор. жителей произношение [р'] в таких словах, как це[р']ковь (допускаемое лит. нормой наряду с це[r]ковь), четве[r']г (находящееся уже за пределами нормы), ранее представленное во многих словах в позиции после /э/ перед губными и заднеязычными согласными (пе[r']вый, се[r']п, ве[r']ба, ве[r']х, зе[r']кало и т. п.) и входившее во всех этих словах в лит. норму.

У жителей городов, расположенных в окружении севернорусских говоров, часто наблюдается оканье, а жители городов, окружённых южнорусскими говорами, нередко произносят щелевой [χ] вместо взрывного [г]: χóрод, но[χ]á.

Литература

Лит.: Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967; Вербницкая Л. А. Русская орфоэпия. Л., 1976; Вещикова И. А. Орфоэпия: основы теории и прикладные аспекты. М., 2007; Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. 7-е изд. М., 2009; Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. М., 2012.